

18+

Юрий Павлович

Флот, школа
жизни

РОССИЙСКОМУ ФЛОТУ БЫТЬ!

Юрий Павлович
Флот, школа жизни

«Издательские решения»

Павлович Ю.

Флот, школа жизни / Ю. Павлович — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-597796-0

Как мы служили в СССР. О братишках моряках, отдавших Родине три года своей жизни, флотской дружбе, веселых приключениях молодого матроса, стойко перенесшего все тяготы и лишения воинской службы...

ISBN 978-5-00-597796-0

© Павлович Ю.
© Издательские решения

Флот, школа жизни

Юрий Павлович

© Юрий Павлович, 2023

ISBN 978-5-0059-7796-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«ФЛОТ, ШКОЛА ЖИЗНИ»

Призыв:

Мы в вагоне длинного зеленого поезда-змея поглотившего призывников, не выдавших большой жизни, желторотых, восемнадцатилетних мальчишек. Девчонки наобещали ждать и любить, дав на первое время веру в будущее, мамки отревели, слез не осталось, чадо уезжает впервые неизвестно куда и надолго. Отцы пропили пацанов, вспомнив свою службу, относясь к событию как неизбежности, святой обязанности по защите Советской Родины. Октябрь, одна тысяча девятьсот семьдесят девятый, год ввода Советских войск в Афганистан, кровавой, страшной войны с невосполнимыми потерями для советского народа, матерей и отцов провожающих детей на вокзале. Война, как событие впереди, считанные дни отделяют от клича партии, и комсомола, исполнить интернациональный долг, в дружественной нам стране. Приказом министра обороны маршала Устинова, произведен очередной набор рекрутов на военную службу, во все рода войск, вот пришел и наш черед.

Маленький, скрытый в скалистой бухте, закрытый от посторонних глаз морской южный военный городок Балаклава, центр самого большого района города героя Севастополя. Здесь же в штольнях Крымских гор, под землей, накатом горных пород, укрыта автономная база дизельных подводных лодок Черноморского флота. Именно в этом городе, на одной из улиц, районный военкомат, давший нам путевку в военную жизнь, вручив военный билет. Для поднятия боевого духа, призывники вместе с родителями, смотрим художественный фильм, «В зоне особого внимания». Военные увещевают, будем такие же боевые десантники как в фильме, непобедимые защитники нашей замечательной Советской Родины.

На вокзале столицы Крыма, Симферополе, небольшой оркестр местного гарнизона, сверкая на солнце духовыми инструментами, исполнил «Прощание славянки», поезд тронулся, перрон, набирая скорость, убегая назад, оставил с собой рыдающих матерей, успокаивающих их отцов и любимых. Под перестук железных колес, старенького, обшарпанного выдавшего виды, скрипящего, словно старый дед всеми своими деталями, плацкартного вагона, навеселе от выпитого алкоголя при прощании с родными, лысые парни, сверкая обритыми под ноль головами с торчащими ушами, мчимся из Крыма в пугающую неизвестность.....

Отвальная:

На отальной в родном доме, собрались друзья родителей, сверстники, мальчишки и девчонки. Все, кто мог после вчерашнего застолья, пришли проводить, сказать доброе слово будущему воину. Накануне были проводы друга, погуляли хорошо, он в теме, веселье продолжается. Рано утром, нас двоих на дежурной машине предприятия «Водоканал», отвезут в районный военкомат, в новую, уже военную жизнь. Столы, накрытые в доме, ломились от разносолов, мама всегда очень вкусно готовила, ароматная курочка с яблоками, под сладким соусом жареная рыбка, картошечка с укропчиком, огурчики и помидорчики, грибочки мари-

нованные, гости, веселясь, вдосыть ели и пили. Алкоголь был в избытке, водочка, самогон, в графинах домашнее виноградное вино...

О напитке Диониса, отдельная ода. Во дворе родительского дома, каждую осень стоит аромат созревающего винограда, ухоженного отцовскими руками. Лоза с резными зелеными листьями, и темно синими душистыми кистями, вьется по палатке, накрывая своей тенью весь двор, создавая прохладу так необходимую в жаркие Крымские летние дни. Изобрела, приторно сладкий виноград, с оригинальной кислинкой, имеет привкус клубники, прекрасное сырье для домашнего вина. Мама главный винодел в семье, со своими секретами в этом искусстве. В холодном подвале, по годам, на полках, стоят огромные емкости с рубиновым напитком. Вино, сделанное с любовью, женскими руками, пьется как божественный нектар, слегка дурманя голову, оставляя послевкусие ароматной Изобелы и горячего Крымского солнца. Проводить призывника пришла любимая девушка и ее подруга. Девчонки, смущаясь, сидели за столом рядом с будущим воином, не веря в предстоящую долгую разлуку. Вечер прошел весело, танцевали, пели под гитару, много шутили, фотографировались на память.

Всегда не многословный отец, характерная черта поколения тридцатых, расслабившись, рассказал, как их отправляли на службу в пятидесятых годах. Служил он на Урале, везли призывников в теплушках, вагонах, для перевоза скота, отапливаемых печками буржуйками. При следовании эшелона, на станциях сворачивалась вся торговля. Бабки торговли, уносили ноги и товар, магазины закрывались, прохожие прятались по домам. Вокзалы пустели, причиной тому, сносящая все на своем пути неуправляемая толпа призывников, детей недавно прошедшей Великой Отечественной войны. В больших городах на вокзалах, выставляли вооруженное оцепление, охраняя покой граждан и советское имущество. Вечер пришел к концу, гости потихоньку разошлись.

Отправив домой на последнем автобусе, проводили подругу, остались с любимой вдвоем. Ночь пролетела как один час, забрезжил рассвет. Гуляя по родным улицам горного поселка, общаясь, влюбленные понимали, что каждая пролетевшая секунда, приближает момент расставания. Прощаясь, мальчишка стремился запомнить большие карие глаза, очаровательную улыбку нежных губ, ямку на подбородке, черты лица, выхватываемые светом уличных фонарей, в темноте теплой южной осенней ночи. Хотелось без конца говорить друг другу нежные слова, отложить в памяти на годы разлуки, шелест платья, облегающего стройный стан, аромат волос, выющихся до пояса и ее пьянящий бархатный голос. Время неумолимо, пора труба зовет в поход...

Эшелон:

В вагоне мы все разные, одно объединяет земляки Крымчане выросшие у моря под горячим южным солнцем. Знакомимся, выпив, все что горит, попытки пьяных разборок, выяснить отношения на кулаках, пресечены «покупателями», это офицер и старослужащие солдаты, сопровождающие новобранцев, с опаской смотрящие на нас. На призывном пункте в Симферополе нас плотно досмотрели, отбирали все, что, по мнению военных, может представлять опасность, ножи, вилки, отвертки, все остро-колющее. Изъят алкоголь, найденные бутылки с водкой, вином, самогоном, на глазах у всех, под всеобщее недовольство и проклятия, били о железобетонный забор. Немногим удалось пронести в вагон, мастерски спрятав, тару наполненную горячительным. Проводники, подогревают обстановку. Нахально, водочку торгуют из-под полы, двадцать пять рыжих рублей, за пол литра. Что делать, берем «Столичную», за половину месячной зарплаты советского труженика. Вероятно, «покупатели» в доле со спекулянтами, прибавка к довольствию им не помешает. На остановках из вагонов не выпускают, вспомнил рассказ отца, окна закрыты, полная изоляция от внешнего мира. Вчерашние мальчишки, потерялись во времени и мчащемся пространстве, все прошлое вместе с родителями, друзьями

и любимыми, остались на вокзале столицы солнечного Крыма. Впереди была пугающая неизвестность....

Пионерск:

Пионерск, военно-морская база Краснознаменного Балтийского флота. Балтика, встретила нас холодным, пронизывающим до костей, влажным морским ветром. Прибывшие с юга парни, легко одеты, брюки, рубашка и пиджак. Алкоголь выветрился мгновенно, протрезвели. За бортом минус десять, для южан лютая зима. Все покрылось инеем, уши скрутились в трубочку, члены заиндевели. Наша команда, весь Крымский эшелон, следует на север, подобраны рослые спортивные мальчишки, род войск, как мы узнали, морская пехота, место базирования поселок Печенга, южный берег Северного ледовитого океана. Форма черная, погоны черные, служба тяжелая, элита флота. Всего два года напряга, того стоят, а обещали дисантуру. Все хорошо, мир не без добрых людей. Новобранцы, прибывшие с северных широт Советского союза, переодевшись в форму разных родов войск, отдали свои шапки, телогрейки, куртки, свитера. Одевшись, как партизаны, отогрелись, оживились, осмотрелись. Надо же, повелись на форму морской авиации. Форма морская красивая, черная с голубыми погонами, служить два года, девчонка дождется, да еще и полетаем. Голубизна погон не смущала, о другой стороне голубизны, парни семидесятых понятия не имели, голубые погоны манили. «Покупатели» летуны, искали бойцов с музыкальным слухом. Борт радистов будут готовить, смекнули мы, черт попутал, а все это Василек. В эшелоне с призывниками, сдружился с земляком, Николаем Васильком, чудная фамилия для парня, Василек, не склоняется. Коля, хороший деревенский парень, спортсмен, одна беда, в выпивке меры не знает, одеколон не чужд ему, и рвется бить морды. Как все борцы, коренастый, со свернутым как у боксера носом, вспыльчивый, но внутри сама доброта. Получилось так, ваш повествователь трезвее, земля прислушивался к умным словам, это спасло его от многих опрометчивых поступков и неприятностей, на протяжении всей нашей долгой совместной службы....

Проявляем инициативу, «музыканты», якорь нам в глотку, всего-то бренчим на гитарах, она инициатива, как говорят в народе, наказуема, это не останавливает. Вызываемся на «музыкальное» прослушивание. В помещении для тестирования, на письменном столе установлен радиоприбор, подключены наушники, и подозрительно присутствие покупателей моряков в черных погонах, слушаем высокие и низкие частоты. Вот он результат на медицинской книжке, штамп, «годен в гидроакустики». Появилась мысль, отрезать себе уши с музыкальным слухом. Как сейчас говорят, «пипец», попали. Форма черная, погоны черные, служба черная, три года, Военно-Морской флот!!! Прощай любимая девчонка и мечты о скорой гражданке. Колян бесился, бился в истерике, инициатива была его, стонал, почему не отговорил, пошел у него наповоду. Впереди, нас ждали, три долгих года совместных приключений, что зовется, Военно-Морской флот...

«ДКБФ»:

Советский «Дважды Краснознаменный Балтийский флот» звучит гордо, интересна история его становления. Балтика была первой. Прорубленное окно в Европу Петром Великим, без военного флота не имело смысла. Построив боевые корабли и величественный Петербург, выиграв множество морских баталий, доверив судьбу флота талантливым адмиралам, Царь реформатор доказал всему Миру, что Россия морская держава, у нее есть будущее и несокрушимая сила.

Нынче морская служба почетна, но есть одна беда, идет она, через одно место, сами понимаете какое. Пример тому, фрагмент из фильма, «Особенности национальной рыбалки», где старт учебной ракеты дан кнопкой с надписью: «Газ вода», на флоте все по приколу. Это кино, в жизни еще веселее. Кронштадт. у стенки Усть-рогатки, стоит вернувшийся, закончив поход, красавец, учебно-боевой корабль первого ранга «Хасан». Судно, давшее морскую практику многим поколениям военных курсантов Высших Военно-Морских училищ Советского Союза, и поныне в боевом строю Российского флота. По распорядку дня, у команды утреннее «проворачивание». Флотское выражение, обслуживание боевого поста, проверка агрегатов, смазка, чистка, прокручивание и проворачивание. Экипаж работает четко, отдаются приказы дежурного офицера по громкой связи. Неожиданно, залп из носовой пушки. Чрезвычайное происшествие, снаряды болванки легли в районе Кронштадтского судоремонтного завода. Расчет орудия в шоке, командиры схватились за головы, как боекомплект оказался на боевом посту после похода? Будут крутые разборки. Проверили место падения снарядов. Обошлось без жертв, повреждены рельсы морского козлового крана. На борт, по горячим следам с проверкой, прибыл командующий базой адмирал, с ним весь штаб. Давшего залп бойца, загнали в башню артиллерийской установки: – «покажи, как было?». Испуганный натиском больших начальников, матросик автоматически, плохо соображая, перезаряжает орудие, боекомплект ведь на месте, дает повторный залп, болванки теперь уходят в залив, на малый Кронштадтский рейд в Угольную гавань. Судов на тот момент в обстрелянном квадрате, слава Богу, не было, вновь обошлось без жертв. В чем прикол? А вот с кого спрашивать? Бойца, он выполнил приказ, командира и адмирала, они же отдавали приказ, и, не проверив боевой пост лопухнулись. Все воинские уставы, как учат командиры, писаны кровью, чужой кровью, и не соблюдение их, приводят к непоправимым последствиям. Военный юмор – это хорошо, но описанная выше история наводит на грустные мысли. Бойцы из Крыма, рискнув, сыграв в русскую рулетку, где выстрел прозвучал не в их пользу. На три года своей жизни, облачившись в форму черную, матросы влились в команду, такого разнообразного, живущего по морскому уставу, Военно-Морского флота на Балтике

Та самая «Форма черная»:

Пришло время сменить гражданку, на форму черную. Ваш рассказчик, носил ее, учась в школе, она очень нравилась, сидела как влитая, гордился этим. «Пост номер «Один» города героя Севастополя, вахта памяти у мемориала павшим героям в Великой Отечественной войне. Старшеклассники, переодетые в морскую форму, черный бушлат с золотыми якорями пуговицы, суконная голландка и брюки, тельник, гюйс, берет морского пехотинца, все настоящее морское. Автомат Калашникова в руках, каждый час, меняясь, несли почетный караул у вечного огня. Зная историю города, и всей страны, победившей фашизм, с гордостью отдавали дань старшему поколению победителей...

Все в прошлом, а сейчас Пионерск. Настоятельно рекомендована баня, позже узнали, старожилы называют ее, баней Карбышева. Герой генерал, узник фашистских концлагерей, не сломленный в гестаповских застенках, облитый холодной водой зимой, заморожен живьем. Голые, молодые тела, сбросив гражданскую одежду, пулей залетали в ледяное помещение, держа в руках шайки, обрез по-флотски. Команда «покупателей», руководивших процессом, рекомендовала бойцам, желательно хотя бы умыться. Новобранцы, обливая студеной водой лица, пробегали между обледенелыми серыми мраморными полками для мытья, с грохотом бросая жестяные обрезы, скрывались за дверью. В помещение для выдачи обмундирования тепло, пошел процесс одевания во флотскую, форму черную.

Вновь, заиндевелая улица, выпал первый снег, укутав деревья и землю белым одеялом, зима на Балтике в осенние месяцы, вступает в свои права. Очередное построение. Новая суконная форма и тельник греют, шапка, и шинель из натуральной шерсти, не дает морозцу про-

никнуть к молодым горячим телам, еще одна проверка наличия обмундирования не тяготит, в новой форме всем тепло.

Незаметно наступила ночь. Спать после «баньки» легли на асфальте, правда, истинный крест, якорь мне в глотку. В казармах-кубриках свободных мест нет, и до утра не предвидится. Отправок по частям в ближайшее время не планируется, а призывники все прибывают и прибывают, размещать рекрутов негде. Старшина первой статьи, усатый «покупатель» в морской форме, курсирует между бойцами, греющими своими телами среди снега, растаявшие места. Через каждые двадцать минут, дает команду – «перевернуться на правый бок». Затем, проходит еще двадцать минут – «перевернуться на левый бок», так всю ночь, морской пинал спящих бойцов в бок, своими хромовыми ботинками. В школе, на начальной военной подготовке учили, стойко переносить тяготы и лишения воинской службы, но не до такой же степени. Позже в течение месяца, в роте учебного отряда, по ночам, стоял дикий кашель, заглушая команды дневального, результат ночевки бойцов на морозце под открытым небом....

Следующий день прошел в построениях, неоднократной проверке комплектации обмундирования и наличия личного состава. Стоя в строю по несколько часов, предьявляя по команде каждую деталь матросского гардероба, извлекаемую из вещмешка, вспоминал дом, любимую, друзей и брата, оставшегося с родителями. Родители еще не знают, что старший сын, оторванный ломоть, навсегда покинул родной дом. Гложет тоска о любимой, подсознательно есть понимание, что это все, срок три года, ждать девчонка не будет, так хочется верить вобранное....

Впереди очередная ночь, спим стоя в теплой казарме, прислонившись к стене. Сквозь сон, с маминым тортом, горячим индийским чаем из пачки с тремя слониками в родном доме, ощущаю перемещение в соседний кубрик. Двигаюсь в толпе, толкаю перед собой сонного Николая, падаем на нары, чувствую навалившиеся сверху тела сослуживцев, тепло, глубокий сон уносит в нирвану....

Учебный отряд:

Моноotonно стучат колеса электропоезда, в очень чистом, пахнущем заводской краской вагоне, сонное царство. Недавние мальчишки, собранные по всей огромной Советской стране, переодетые в морскую форму, спят мертвецким сном, покинув проклятое место Пионерск. Картина со стороны, фильм ужасов, черные тела разметаны по всему вагону, в разных застывших позах. Матросы лежат на полу в проходах и на отделанных деревом сиденьях скамейках. Обыватель может подумать, военных умертвили захватившие поезд злоумышленники, залп артиллерии не разбудит спящих, причина тому, перенесенный стресс и дикая усталость. Известно, куда везут морских, и что там впереди, сладкие сны поглотили сознание, весь ужас распределителя, пережитый за прошедшие три дня, остался в прошлом....

Латвия, морской город Лиепая, база советских субмарин. Красивый город на берегу Балтийского моря, имеющий свою древнюю средневековую историю, европейскую архитектуру, костел с органной музыкой. Об этом узнали позже, сейчас молодых матросиков, замученных и уставших, вели строем по заснеженным улицам в учебный отряд, готовить специалистов гидроакустиков на надводные корабли, охотников за вражескими подлодками. Специалистами после учебы так и не станем, профессиональные навыки приобретем на флотах. Главное, за шесть месяцев в учебном отряде, получен огромный опыт выживания в экипаже большого мужского коллектива....

Жизнь пошла размеренно, не без стрессов, постоянно хочется, есть и спать. Без привычки напрягали, построения, строевая подготовка, наряды на службу, камбуз, уборка снега, близость момента принятия воинской присяги. Постепенно курсанты втянулись в предложенный командирами образ жизни....

Кросс на стрельбище, бежим во всей боевой выкладке строем, девять километров. Без тренировки тяжело, по спине бьет автомат, мешается противогаз. На буксире, подхватив под руки, отобрав автомат Калашникова, тащим Гиви Маргиладзе, как нынче говорят, «лицо кавказской национальности». Худосочный сын кавказских гор, плохо изъясняющийся по-русски, умирая на бегу, с матерком клянет святое имя своего отца. На флот попал случайно, спустился с гор за паспортом, был схвачен как уклонист. Отец, выкупать призывника не стал, пожалел баранов. Военком в отместку, заслал абрека служить на флот. Марш-бросок из-за трех выстрелов, обязательный норматив для молодого бойца, нет слов, одни буквы, на бегу, насколько это можно, любимемся красотой старого города. Местный колорит, и время года, наваял историю о Кае и Герде из сказки «Снежная королева». Вообразите, из узкого средневекового переулочка, колючим снежным ветром, расшатывая позвякивающие цепи старинных кованых вывесок ремесленников, на покрытую льдом булыжную мостовую, вылетает в ледяных санях, запряженных шестеркой сивогривых рьяных коней, Снежная королева. Вся такая статная, с леденящим кровь взглядом, сверкая алмазами холодного льда, неся за собой лютый мороз и метель, еще немного и превратит в черные ледяные фигурки, бегущих на стрельбы моряков....

Лирическое отступление прервали команды руководителей стрельб, вернув в действительную реальность вашего рассказчика. Выполнив упражнения по боевой подготовке, гуляя в свободное время по берегу Балтийского моря, среди песчинок соленого прибоя, найдены маленькие кусочки солнца, прибалтийского янтаря. В очередном письме, яркие диковинки, песчинки древней застывшей смолы, отосланы на память любимой....

По вечерам выматывающие тренировки, среди бойцов, «взлет – посадки». После отбоя по команде старшины – «подъем», в тельниках и трусах слетаем с коек. «Мухой» одеваемся, заправляем постель, выстраиваемся на центральной палубе, место построения личного состава. И так многократно, пока не надоест руководителю этого выматывающего мероприятия. Бойцы, чертыхаясь, летают как бабочки, в коллективе всегда найдется разгильдяй не успевший выполнить обязательный комплекс, и вновь взвод на взлет....

Приняли присягу, приезжали родители и любимые ребята, поздравляли новобранцев. Выступали с напутственными словами ветераны, к горлу подкатывало чувство досады, от отсутствия родных и любимой. Морячков, к которым приехали родители, отпустили в город, первое и последнее увольнение в учебном отряде. Торжества окончились, пошла ежедневная рутина....

Занятие самоподготовкой, момент, когда можно было отоспаться в учебном классе всем взводом. Курсанты мирно засыпают после звонка оповестившего о начале учебного процесса. Упорно борясь со сном, стоя на табуретке, по флотски «баночке», у входной двери аудитории, наблюдает за обстановкой вне класса через окно над дверью, назначенный дежурный. Его обязанность, предупредить всех о приближающемся с проверкой дежурном офицере. Наблюдателя назначал старшина, командир взвода, из числа провинившихся матросов нарушителей воинской дисциплины. Спали все, у старшины на тот случай была припасена шинелька, разложив ее на площадке у шахты обтекателя гидроакустического аппарата, руководитель учебного процесса мирно засыпал уверенный в бдительности дозорного. За время учебы, стоящие на баночке курсанты не имели проколов, лишь однажды личный состав был разбужен диким грохотом, дозорный уснул и свалился на палубу учебного класса, выдержать сорок пять минут, не уснув в сонном царстве, подвиг.

Приборки казармы, по распорядку три раза на день. Приняв пищу на камбузе, флотское название столовой, завтрак, обед и ужин, бегом повзводно возвращаемся в расположение роты, приборка. Ненавистная центральная палуба, место построения личного состава в роте. Триста курсантов в образе лосей, в кирзовых ботинках, три раза в день бегом проносятся по красному линолеуму, оставляя черные полосы на полу. Используя шанцевый инструмент, в виде щеток

с длинной ручкой и мастику с парафином, натираем палубу, убирая следы обуви. Следом два бойца, перпендикулярно наносят щетками полосы, с интервалом в одну щетку. Получается натертый мастикой пол, с полосами в виде зебры на пешеходном переходе, блекнет красиво. Так изо дня в день, три раза в сутки, и большой приборкой по субботам. Суточные дневальные, так же натирают ненавистную палубу, ночью после отбоя курсантов.

Уборка снега на плацу, место проведения строевой подготовки. Зима в Прибалтике снежная, ежедневно убирая зимние осадки, ненавидящие их моряки, с нетерпением ждали первой весенней капли. У каждого подразделения учебного отряда свой участок уборки. Нашему взводу достался плац, лобное место части, все построения, разводы нарядов на службу, внутренних и гарнизонных караулов, происходили на очищенной нами площадке. «Плац, лицо части», говорил командир роты, контролируя наши трудовые подвиги, заставляя плотнее посыпать очищенные от снега участки песком. Наряды дневальным по роте и камбузу, вся выше описанная рутина достала, нужна отдушина.

Николай занялся спортом. Оазисом свободы, для вашего рассказчика, обладающего неразвитым художественным талантом рисовальщика, была художественная мастерская местного художника Гоги. Мастер ежегодно набирал себе помощников, давая выполнить то или иное задание экзаменуемому, выявляя, на что способен претендент. Экзамен держал, рисуя эмблему к предстоящим олимпийским играм восьмидесятого года. За основу взят мишка, как символ мощи и непобедимости России. Угадал, ведь действительно символом Московской олимпиады восемьдесят, был выбран веселый мишка с олимпийскими кольцами на поясе. Рисунок претендента на ватмане, акварелью. В окружении взятых в цветные кольца изображений основных летних олимпийских видов спорта, нарисован медведь. На груди футболки мишки, олимпийские кольца, в цвете, и надпись: «Москва 80», работа принята, в штат художников зачислен.

Гоги «Годок», глав старшина, рыжий грузин, огромный с крупными чертами лица, большим с горбинкой носом, в мастерской был царь и бог. Слово «годок», предполагаю, от слова гад. На флоте «годок», служивый последнего полугодия, обладает правами старослужащего, воспитатель молодежи, мягко так скажем, в традициях флота.

Что сказать о художественных способностях Гоги, он классный портретист. Есть портрет генсека в масле, писанный нашим мастером на первом году службы. Задача, добавить очередную золотую звезду героя Советского союза, нашему дорогому, глубокоуважаемому, всеми горячо любимому, генеральному секретарю Коммунистической партии Советского союза, Леониду Ильичу Брежневу. Гоги виртуозно увеличивает генсеку плечи, рисуя пиджак на размер больше, втискивает на грудь очередную заслуженную золотую звезду, и значок члена верховного совета на лацкан. Пропорции соблюдены, все получилось на славу, Ильич четырежды герой созерцает матросов со стены при входе в штаб части.

Пропадаю целыми днями в мастерской, чаще без дела, под покровительством «годка» Гоги. Безделье начинает надоедать, хочется движухи, за забором кипит жизнь, в увольнение не пускают, не положено....

Бог наградил вашего рассказчика, еще одним талантом. Голос, пригодился при наборе бойцов в вокальную группу. Восемь оболтусов два раза в неделю, имели свободный выход в город на репетицию, без сопровождения. Маршрут, указанный в увольнительной записке один на всех, к дому офицеров флота и обратно. После занятий пением, дискотека, девушки, вино. Девчонки, такая же местная вокальная группа в национальных костюмах с удивительным прибалтийским акцентом. Красивые, веселые белокурые бестии, своим вниманием радовали вокалистов, жизнь удалась.

Репертуар вокальной группы, военно-патриотические песни. Закрутилось колесо выездных концертов по колхозам, прилегающим к данной области. Певцов встречали, словно настоящих артистов, переодетых в морскую форму. Концерт, праздничное застолье, и танцы до упаду.

Ощущения неопишутемы. В танцах моряки были нарасхват, местные девчонки не давали продоху. Все дело в том, что все они танцуют польку и только польку. Живая музыка, с духовыми инструментами и аккордеоном, в танце все взрослые и дети, одеты в национальные костюмы. Парами, перемещаемся по кругу, выполняя характерные для польки движения, смех, общение, счастливые лица, подливают огня и задора, в темпераментный танец. Расстаемся с приятными, надолго запомнившимися впечатлениями о благодарных людях...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.